

— П ОЗДРАВЛЯЮ, дорогой. Лейла в твоём исполнении прекрасна, как молодая луна, и нежна, как лепесток розы, — говорит взволнованный зритель, пожимая руку... устатому актеру.

Лет сорок назад в такой мизансцене не было ничего необычного. Тогда азербайджанские женщины на сцену категорически не допускались. Их роли исполняли мужчины.

Вместе с передовыми людьми своего времени классик азербайджанской литературы Джафар Джаббарлы мечтал о реформе национального театра. Герой его пьесы «Октай Эль оглы» актер Октай бросает в зрительный зал слова: «Да, я верю, наступит день, и, быть может, очень скоро, когда азербайджанская девушка твердой поступью шагнет в двери нашего театра и займет на его сцене то место, которое давно уже по праву принадлежит ей».

Мы вспомнили о прошлом азербайджанского театра не ради того, чтобы лишний раз показать, какая пропасть разделяет революционное и современное национальное театральное искусство. Эти воспоминания навеяны историей, которую мы на днях услышали от выпускницы местного театрального института Лейлы Рзаевой.

В 1945 году пятнадцатилетняя Лейла поступила в местное театральное училище. Через два года она вышла замуж.

— О театре забудь, — сказал молодой супруг. — Не позорь наши головы. Подумай о будущих детях.

Борьба была неравной и короткой. Под давлением мужа и родственников Лейла оставила училище. Прошло десять лет. Десять лет, полных раздумий и мучительных колебаний. И все же призвание, природный талант взяли свое: Лейла стала студенткой театрального института. Хотя ради этого пришлось порвать с мужем и самой воспитывать троих детей.

Из жизни актрисы были вычеркнуты лучшие годы, разбилась семья. И если финал этой жизненной драмы оказался в общем-то благополучным, в том заслуга самой Лейлы, проявившей твердость характера, упорство в достижении цели.

ПОДАТУ

Этих качеств не было у студентки Алагёз Ибрагимовой — актрисы редкого дарования, которой прочили блестящую сценическую будущность. Все мечты и надежды рухнули, как только Алагёз вышла замуж за выпускника медицинского института. Молодой врач решил избавить жену, а заодно и себя от грядущего «позора» и... обрек ее на пожизненную роль домохозяйки.

Как тут не вспомнить еще одного героя Джафара Джаббарлы — молодого интеллигента по имени Кемаль, разговор с которым запечатлел в своем дневнике писатель:

— Знаете, что, товарищи? — прервал меня Кемаль. — Не стоит долго говорить об этом. Я сам — партиец и рабочий. Она — моя невеста. Я не отпущу свою жену ни на сцену, ни в кино, ни куда бы то ни было!

Судите сами, далеко ли ушли от такого Кемалья просвещенные мужья Рзаевой и Ибрагимовой! Но если еще в первые годы Советской власти Джафар Джаббарлы клеймил позором кемалей, то почему же молчат наши современные писатели и публицисты? Почему не обрушат свой гнев на фанатиков и поборников вредных, устаревших обычаев?

— ВИНОВАТЫ женщины. Они снижают общие показатели.

Это сказал нам в Ленкорани пожилой человек с судейским значком на синем спортивном свитере. Рамиз Кязимов, который много лет работает тренером и директором районной спортивной школы.

— Иные родители в ужас приходят от одной мысли, что их дочь увидят в трусах и майке, — продолжал Кязимов. — Среди двухсот учащих спортивной школы только пятнадцать девушек.

И все же это больше, чем в такой же школе в городе Нухе. Здесь всего-навсего шесть девушек, да и те занимаются в основном настольным теннисом.

В Нухинском районе больше пятидесяти общеобразовательных школ. Но из нескольких тысяч учениц ни одна не имеет спортивного разряда. Даже значка ГТО! Уроки физкультуры проводятся, но... лишь для мальчиков. А

представительницы «слабого пола» только при сем присутствуют.

Пример, не достойный подражания, подают школьникам их старшие сестры и матери. На известном в стране Нухинском шелкокомбинате работают в основном женщины. Работают превосходно, борются за звание бригад коммунистического труда. Но попробуй заставить их проделать несколько упражнений на пятиминутках производственной гимнастики!

И так во многих районах Азербайджана. В республике мало спортсменов-азербайджанок, а женские рекорды в отдельных видах спорта оставляют желать много лучшего.

— Такова традиция, — разводят руками руководители спортивных обществ, явно путая национальную традицию с пережитком.

Вредные пережитки чаще всего прямо или косвенно связаны с догматами мусульманской религии о женщине, как существе несовершенном. «Мужчины стоят выше женщин» — гласит одна из заповедей корана.

Казалось бы, какая связь между физкультурой и религией? А вот какая: девушки-азербайджанки не занимаются спортом в силу тех же причин, по которым в некоторых районах республики все еще существует чадра, встречаются случаи многоженства, похищения девушек, выдачи замуж школьниц...

СОЗДАТЕЛЬНЫЙ труд советского человека! Эта тема по праву занимает ведущее место в творчестве азербайджанских художников. На ежегодных республиканских выставках мы видим все новые и новые картины, рисунки, скульптуры, воспевающие индустриальный Баку, его замечательных людей, нефтяников, металлургов, строителей...

Но среди этих произведений почти всегда найдется несколько картин с незамысловатыми названиями: «Сбор хлопка», «Сбор чая», «Сбор винограда». Вместе с их авторами вы, очевидно, залюбуетесь яркими, красочными пятнами, эффектно вкрапленными в густую, сочную зелень. При ближайшем рассмотрении живописные пятна окажутся женскими алатками и юбками.

Изобразив на колхозных полях только женщин, авторы не погрешили против истины. В страдную пору мужчин следует искать главным образом в чайхане, на складах и заготовительных пунктах... Но это уже иная тема. Она много лет вдохновляет карикатуристов и сатириков.

КОГДА писались эти строки, тишину спящего города внезапно прерзали визгливые трели зур-ты, рассыпчатая дробь барабана, яростные гудки десятков автомашин. По улице двигался свадебный кортеж. Постоявшие милиционеры, нещадно штрафующие водителей за звуковые сигналы даже в дневное время, беспомощно взирали на разгульную полуночную процессию.

Национальный обычай? Пусть так. Но этот скверный обычай нарушает покой тысяч жителей трудового Баку. Хорошо, когда, по старинному обычаю, под ноги невесте, впервые переступающей порог дома жениха, бросают цветы и серебряные монеты, как бы желая молодым счастливой и радостной жизнью. Но свадьба включает и такой обряд: приданное невесты грузят на автомашину и независимо от того, где живет жених (пусть даже в том же доме), под звуки оркестра демонстративно возят по городу. До революции так поступали богачи: завидуют, мол, люди добрые, смотрите, на что мы способны! Ну, а к лицу ли советским людям кичиться богатством, выставлять напоказ имущество невесты, вплоть до постельных принадлежностей? Не оскорбляет ли это ее достоинство, женскую честь?

Мы за уважительное отношение к национальным культурным и бытовым традициям. Но не ко всяким. Под понятие «народные традиции» подчас искусственно подгоняют реакционные обычаи, мешающие развитию культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию. И если о пережитках религиозными еще кое-как воюют, то с отсталыми нравами в быту примирились, считают их явлением обычным, чуть ли не закономерным. Не отсюда ли проистекает легенда о «живучести пережитков»? Да, они действительно живучи. Там, где с ними не борются.

Ю. ДАШЕВСКИЙ,
собственный корреспондент
«Литературной газеты»

БАКУ